

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИЗНАК СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

П. И. Костомаров

ANTHROPOCENTRISM AS AN IMPORTANT FEATURE OF MODERN LINGUISTICS

P. I. Kostomarov

Статья посвящена описанию одного из динамично развивающихся направлений современной лингвистики, рассматриваемого в качестве основного фактора исследования феномена индивидуального языка. Анализируется важнейшее звено антропоцентризма – языковая личность, представляющая собой новый объект научного исследования. На примере языковой личности – носителя народно-разговорной формы немецкого языка – показаны особенности ее языкового портрета.

This paper is devoted to the description of one of the fastest growing areas of modern linguistics, which is considered to be the main factor of individual study of the phenomenon of the language. The author analyzes an important link of anthropocentrism – the linguistic personality, that represents a new object of scientific research. On the example of the linguistic personality – representative of folk spoken form of the German language – some features of their language portrait are shown.

Ключевые слова: антропоцентризм, языковая личность, индивидуальный язык, лингвоперсоналогия.

Keywords: anthropocentrism, linguistic personality, individual language, linguistic personology.

В настоящее время языковеды считают, что в лингвистической науке происходят коренные изменения, заключающиеся в переходе от рассмотрения языка как независимой от человека самостоятельной системы к описанию его как “антропологического феномена” [15, с. 136]. Происходит переориентация лингвистических исследований на новую парадигму – антропоцентрическую. Ю. В. Дорофеев считает, что “смена лингвистических приоритетов, разработка новых стратегий лингвистического поиска и привели к преобразованию сложившейся системы воззрений на язык и принципы лингвистических исследований и формированию новой научной парадигмы в лингвистике” [8, с. 302].

Следует отметить, что новая антропоцентрическая парадигма имеет глубокие исторические корни в науке. Одним из первых учёных, высказавшим идеи создания науки о языке на антропологических началах, является выдающийся немецкий ученый В. фон Гумбольдт. По его мнению, “изучение языка не исключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человеческим духом самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя” [7, с. 234].

Идеи, выдвинутые В. фон Гумбольдтом, находят отражение в научных исследованиях А. А. Потебни. Размышляя о развитии языка, он, вслед за Гумбольдтом, утверждает его антропоцентричный характер: “В действительности язык развивается только в обществе, и при этом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости взаимного понимания как условия возможности общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши на других понятность своих слов” [14, с. 87].

Интересна также мысль Э. Бенвениста о “присвоении языка говорящим”. Э. Бенвенист стал одним из первых, кто дал системное описание языка и ввел понятие автора и адресата в качестве необходимых компонентов. В своей книге “Общая лингвистика” он пишет, что “свойства языка настолько своеобразны, что можно, по существу, говорить о наличии у языка не одного, а нескольких структур, каждая из которых могла бы послужить основанием для возникновения целостной лингвистики” [2, с. 45]. Тезис о неразрывной связи языка и человека в формулировке Э. Бенвениста гласит: “Невозможно отобразить человека без языка и изобретающего себе язык. В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека. Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект” [2, с. 293].

Начиная со второй половины XX века идеи Э. Бенвениста прочно укрепляются в лингвистике. В 70-е годы отечественный лингвист Ю. С. Степанов, анализируя вклад Э. Бенвениста в развитие языкознания, отмечает тот факт, что “язык создан по мерке человека, этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться. Поэтому в своем главном створе лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке, наукой гуманитарной, словом такой, какой мы ее находим в книге Бенвениста” [2, с. 15].

Заслуживает внимания уточнение известного литовского исследователя Р. И. Павилениса о том, что “речь идет о человеке – не просто пассивном референте языковых выражений, а активном их интерпретаторе, не просто носителе языка, а прежде и важнее всего – носителе определенных концептуальных систем, на основе которых он понимает язык, познает мир и осуществляет коммуникацию с другими носителями языка” [13, с. 259 – 260].

80 – 90-е годы прошлого столетия стали периодом теоретического и практического исследования взаи-

мосвязи языка и человека. Первым шагом на пути такого анализа является монография Б. А. Серебrenникова “Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление” [17].

Дальнейшее развитие лингвистики связано с повышением интереса исследователей к проблеме взаимосвязи языка человека и его мышления. Как отмечает М. А. Шелякин, “семантическое устройство языка предопределено устройством субъективной реальности, формами и процессами мышления и отражает ориентацию человека в мире” [19, с. 132]. Антропологическая парадигма выводит человека на первое место, а язык называет его важнейшим свойством, условием существования. Человеческий интеллект немислим вне языка. Создаваемые человеком тексты отображают в себе динамику мысли и способы представления мыслительных процессов с помощью языковых средств. В рамках данной парадигмы формируются такие направления, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология и др. Актуальность исследований ментальной сферы деятельности человека через анализ продуцируемых им текстов подтверждается реализацией герменевтического подхода к описанию культуры. Суть этого подхода заключается в том, что культура рассматривается как совокупность текстов, представляющих собой вместилище информации, результат культурных достижений человека.

Важным составляющим звеном терминосистемы современной науки о языке является термин “антропоцентрический подход”, отраженный в изысканиях отечественных лингвистов. В. М. Алпатов в работе “Об антропоцентрическом и системоцентрическом подходах к языку” отмечает, что именно антропоцентрический подход исторически первичен и заключается в том, что исследователь изучает язык как его носитель и опирается при этом на “осмысление и описание своих представлений носителя языка, часто именуемых лингвистической интуицией” [1, с. 15]. Говоря о системоцентрическом подходе к анализу языка, этот автор указывает на то, что при данном подходе язык понимается как некая система, функционирующая независимо от индивида, что дает возможность изучать ее методами естественных наук. Он утверждает, что “любое исследование языка глубинно антропоцентрично, надо только отдавать себе отчет, на каких этапах анализа мы основываемся на интуиции, а на каких мы используем строгие методы, поддающиеся проверке” [1, с. 21].

Исследователь Е. Н. Ремчукова полагает, что антропоцентрический подход важен для изучения грамматики. Она пишет, что “антропоцентрический подход к грамматике не только лишь дань лингвистической моде: именно он позволяет выявить закономерности сложных и одновременно гармоничных взаимоотношений языка и речи – способность различных типов и жанров своеобразной творческой речи в мере реализовывать все то, что заложено в системе языка” [16, с. 309].

Рассматривая антропоцентризм как один из главных принципов современной лингвистики, Е. С. Кубрякова отмечает, что “антропоцентризм характеризуется как особый принцип исследования, который заключается в том, что научные объекты изучаются

прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели. В лингвистике антропоцентрический принцип связан с попыткой рассмотреть языковые явления в связи “язык и человек” [11, с. 212]. По ее мнению, “антропоцентрический принцип связан с исследованием следующих проблем, касающихся связи человека и его языка: язык и духовная активность человека; язык, мышление и сознание человека; язык и физиология человека; язык и культура; язык и коммуникация; язык и ценности человека” [10, с. 214]. Следует отметить, что антропоцентрический принцип лингвистики реализуется, согласно воззрениям Е. С. Кубряковой, в двух направлениях: “человек в языке”, который выступает как носитель сознания и транслятор культур, и “язык в человеке”, который является мерой всех вещей в языке и культуре [10, с. 216].

Антропоцентризм в лингвистике объясняется учеными сменой ракурса исследования, формулированием нового объекта исследования – языковой личности. Являясь одной из активных форм познания действительности, язык дает нам реальный образ мира, постичь который человек стремился на протяжении многих веков. Исходя из этого, возникает проблема изучения языковой личности.

Термин “языковая личность” впервые в отечественной научной литературе употребил выдающийся ученый В. В. Виноградов. Исследователь в книге “О языке художественной прозы” отмечал, что “памятник – не только одно из произведений коллективного языкового творчества, но и отражение индивидуального отбора и творческого преобразования языковых средств своего времени в целях эстетически действительного выражения замкнутого круга представлений и эмоций. И лингвист не может освободить себя от решения вопроса о способах использования преобразующего личностью того языкового сокровища, которым она может располагать” [4, с. 91].

Концепцию языковой личности, которая рассматривалась как центральное понятие лингводидактики, предложил в первой половине 80-х годов Г. И. Богин. По его мнению, языковая личность – это “человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи” [3, с. 1].

Со второй половины 80-х годов проблему национальной языковой личности фундаментально разрабатывает Ю. Н. Караулов. В книге “Русский язык и языковая личность” он определяет языковую личность как “совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью” [9, с. 33].

Существует множество определений понятия “языковая личность”. “Понятие “языковая личность”

образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность. Прежде всего под “языковой личностью” понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т. е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – по существу личность речевая. Под “языковой личностью” понимается также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная. И, наконец, под “языковой личностью” может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода “семантический фоторобот”, составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре – личность словарная, этносемантическая” [5, с. 64 – 72].

Поскольку языковой коллектив составляет множество конкретных носителей языка, то следует говорить о языковой личности как “многослойной и многокомпонентной парадигме речевых личностей” [12, с. 119], а речевую личность следует интерпретировать как набор элементов языковой личности, реализация которых связана со всеми экстралингвистическими и лингвистическими характеристиками данной ситуации общения: ее коммуникативными целями и задачами, ее темой, нормой и узусом, ее этнокультурными, социальными и психологическими параметрами. Человек (индивид) реализуется только в социуме, в результате общения с людьми. “Личность – это человек, уже присвоивший в процессе социализации свою человеческую сущность, в том числе и язык общества, в объеме, необходимом в данный момент жизни для равноправного с другими людьми участия в производстве материальных и духовных, в том числе и языковых ценностей” [18, с. 25].

А. А. Ворожбитова рассматривает языковую личность с точки зрения психолингвистики и прагмалингвистики. Автор пишет, что в психолингвистике языковая личность наделяется исходными характеристиками, под которыми понимаются “механизмы и модели порождения и восприятия речи человека” [6, с. 14]. Интеллект формирует систему аргументов языковой личности. Данные аргументы можно рассмотреть через призму прагмалингвистики, в которой “представлен человек, располагающий установкой, целями, правилами и тактикой коммуникации, равно как и пресуппозициями – оценками и знаниями относительно собеседника и того, что он сообщает. Тенденция развития прагмалингвистики – к всё большему вниманию, обращенному на интеллект человека как родовой личности, обладающей рассудочной логической способностью” [6, с. 14]. На современном этапе развития лингвистики к изучению языковой личности подключается риторика, которая рассматривает языковую личность как “набор человеческих родовых

способностей и готовностей в области речевой деятельности, поддающихся проецированию на индивида” [6, с. 15].

Следует отметить, изучение феномена языковой личности предполагает системный анализ и исследование различных признаков ее модели. Особый интерес на сегодняшний день представляет описание немецкой рядовой языковой личности, которая ещё не подвергалась в отечественном языкознании специальному изучению, что объясняется в первую очередь трудоёмкостью сбора фактического материала. В этой связи перспективной целью настоящей статьи является рассмотрение языкового портретирования языковой личности Якова Кондратьевича Дамма – русского немца и представителя народно-разговорной формы немецкого языка, родившегося в Поволжье и прожившего большую часть жизни в Сибири.

Построение портрета личности Якова Кондратьевича требует выделения ряда языковых признаков. Одной из важнейших характеристик изучаемой личности является компетенция в области немецкого языка, т. е. знание некоторого языкового кода, с помощью которого происходит обмен информацией. Языковая компетенция предполагает владение информантом сведений о языке, его функционировании, а также способности воспроизводить код языка. Языковая компетенция информанта характеризуется способностью использовать предложения с помощью языковых знаков и правил их связи. О языковой компетенции на практике свидетельствует также то, что в разговоре со слушающим информант дает развернутые комментарии о немецком языке, особенностях родного языка, его употреблении в различных ситуациях общения. Для Якова Кондратьевича, родившегося в Поволжье, характерно особое восприятие немецкого языка этого региона.

Hy, ich glauve, vor allem diezer Kod ..., wie Zie das nennen, das ist daitsche Sprache, unzer Daitsch, die Sprache, die wir sprechen, reden, kommunizieren ja, haite kann ich viel Intereze an Daitsch zehen, daitsche Sprache, aver auch viel beschefitken sich mit Dialekten, nicht Daitsch in schener Form lernen, Literatursprache, aver Dialekte, alzo, Art der Sprache unzer Vaader und Muuder, zie waren aus verschiedenen Rektionen, Lender Daitschaland, zie waren ausgeziedelt nach Russland, Ruzischer Raich von unzerer Kaizerin, Landstick gegeben ... Wir verstehen ainander zehr gut, wenn wir zind im Ruzisch-Daitsch-Haus, aver wir verstehen auch, dass jeder von uns zaken, sprechen zain Dialekt in der Form kann, wie war es Hundert Jahre vor, aver haite Daitsch ist fir uns ainik, das ist unzere Muudersprache, die Sprache verainikt uns, givt Kraft.

При анализе речи представителя немецкого этноса важную роль играет не только идентификация языка исследуемой личности, но также и выявление особенностей его устно-разговорной речи.

Опираясь на работы отечественных и зарубежных лингвистов ([Baumgärtner, 1959 [25]; Zimmermann, 1965 [29]; Зьдевкин, 1979 [12]; Вейлерт, 1980 [4]; Гамалей, 1983 [8]; Henn, 1983 [26]; Werlen, 1994 [28]; Weiss, 1998 [27]; Русинова, 2007 [21]), изучающих устно-разговорный характер речевого поведения но-

сителей разных народных культур, выделим особенности устно-разговорной речи Я. К.

К характеристикам устно-разговорной речи на уровне построения текста немецкой личности относятся:

1) ассоциативные перескоки на другую тему. *...Ich hav dir fast alles iver das Leven in Schillink erzehlt, das war toll, ich have viele Erinnerunken an es, im Kopf tauchte viele Bilder des Dorfes, Menschen, Kindr, main Vaader, Muuder, Bruder waren damals... Daitsche Sprache war bezonders dort, gezakt Sprache von Powolschje, nicht alles verstand die, auch nach dem Kriek nicht alle kannten;*

2) содержательные исправления, отражающие ход мысли. *Das war bai uns in Schillink Waihnachten faierlich gefaiert, nicht nur Waihnachten, andere Feste auch, aver nicht so faierlich, die Menschen ginken tsu Kirche, haven Gebete gemacht, Lieder gezunken, wollten uns zaken... mizen von Kindhait tsaiken, wie es war.*

К разговорным особенностям построения высказывания относятся:

1) употребление междометий, выражающих чувства, побуждение к действию или являющихся формулами речевого общения (речевого этикета). Например: *Na... nach Kriek wollte alle faiern, endlich ist der Kriek tsu Ende gekommen, Frieden, Frieden, aver das Leven waiter war zo tsiemlich schwer auch;*

2) использование пояснительных конструкций: *... Na, wir wurden aus der Armeeherausgenommen, der Befehl Stalins;*

3) недистантное расположение членов предложения: *Von Kindhait wir mit Bruder haven gevastelt;*

4) свободный порядок слов:

а) прямое дополнение, находящееся перед глаголом. *Zie Geld verlankten von anderen wollten, aver wusste, geht gut, krieken Vortaille;*

б) постпозиция подлежащего. *... dieze Schrift schraiven unzere Alden;*

в) частей составного глагольного сказуемого. *Von Kindhait wir mit Bruder haven gevastelt;*

5) активное использование частиц, например:

а) *Wir mizen unzer Leven auf den Platts brinken ... wir fahren mit Ambitionen ... literarisch gezakt ... in Zibirien ... nicht hier sterven ... arvaiten, bauen, ja, Kindr ertsiehen, das Leven hat bai waitem nicht viele Vortaille gebracht ... viele waren nicht nicht gants zo tsufrieden, haite givt es kainen Grund tsur Unruhe;*

б) *Ich bin froh, dass wir nach ainiker Tsait mit unzeren Repuvliken ... Aignunk ertsieht haven ... alle mizen verstehen ... wir traken positiven Entwicklunk, da ... Die Mihen gut gefallen und ivertseukenden Aindruck;*

в) *Ja, Nachvarn, видишь, gants an der Wolka geleken unzer Dorf. Hier, hier, grouzes Dorf und hier daitsche, noch waiter auch daitsche;*

6) использование перифразы:

Wir levten zo schwer in Zovietunion, zo kann man zaken, wir passten uns an schwere Bedingunken in Zovietunion;

7) переключение кода, заключающегося в использовании русского эквивалента немецкому слову:

In Schillink haven die Frauen verschiedene Arten юбка genommen;

8) употребление бессоюзных предложений:

Der Bruder hat mir Brief geschrievten, ich muss tsu ihm fahren.

9) построение предложения по принципу ассоциативного нанизывания:

Das Leven in Alexandrowo war schwer und wir arvaiten viel, zo wir konnten das Leven verendern, nai machen, also, wir wollten nai leven.

10) недоговоренность, незавершенность предложения. Например: *Die in Schillink hatten wir gutes Leven, ich erinnere mich an dieze Tsait, Menschen waren anders ...Das Leven hatzich vellikverendert.*

Вышеприведенные примеры указывают на важные речевые особенности исследуемой личности:

1) принадлежность к устно-разговорному типу, основной особенностью которого является “неподготовленная речь носителя языка, обнаруживающаяся в условиях непосредственного общения при отсутствии официальных отношений между говорящими” [11, с. 9];

2) народный характер речи, в основе которой лежит диалект.

Одной из характерных языковых черт информанта является также билингвизм. Я. К. является билингвом, т. е. владеет немецким и русским языками. Двуязычие информанта обуславливается рядом факторов, к важнейшим из которых относится долгое проживание на территории, где основным средством коммуникации является русский язык. Немецкий язык используется информантом обычно в рамках встреч с российскими немцами в Русско-немецком Доме, в общении с членами семьи и другими родственниками. Как известно, использование двух языков – немецкого и русского – характерно для билингвов, чьи детские годы и молодость прошли в Поволжье и которые затем были подвергнуты переселению в другие регионы Советского Союза. *Andere Frake, wie nuttsen wir Daitsch, andere verstehen diezer Dialekt nicht, Daitsch, sprechen, es ist andere Sprache ..., das war mit mir ..., in unzer Regiment waren daitsche Zoldaten, alles war dort gut, ohne Konflikte, wir waren zehr mitainander befraidet, haven gute Kontakte, waren Frainde, aver dann peresylki iz одного места в другое, по всему Советскому Союзу, war zehr schwer, schwer umschaltent su Ruzisch, wie die Ruzen sprechen, da еще и отношение к нам было не совсем хорошее тогда ... Эта ситуация с перемешкой немецкого и русского языка была поначалу для меня очень тяжелой, не мог быстро привыкнуть, ich konnte ain fachnicht gewöhnen daran, an Menschen, an Sprache, ihre Rede, ihre Sprach tempo, Maniere tsu sprechen, zie wa rgantsnai, tsaiken etwas mit Gesten, wenn zie tswai oder drai Werter damit verwenden, но потом как-то привык, освоился, verzuchte tsu kopieren ihre Technik, nuttste ihre Technik ... Viele Jahre zind vorbai ..., manchmal interezant Enkel tsu fraken, wie lernen zie die Sprache, ain Wort – Dialekt, anderes – aus Literatur, aus ander Dialekt, auch Menschen sprechen, interezant, wie andere verstehen das, aus anderen Dorf, Rekion. Glaube, Sprachkod ... Die Menschen haven Schlizel, verwenden diezer Schlizel, er ist Kod, с помощью которого люди могут общаться друг с другом ... Daitsch, unzer Daitsch ist auch Schlizel fir uns, ohne Schlizel kann nicht verstehen ich andere, в нашем доме мы без него никак не могли общаться ...*

Unzere Kindr mizen haven Kod ... mizen verstehen Kultur, Sprache, Geschichte, was war frier, Intereze macht Daitsch.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что антропоцентризм на современном этапе развития лингвистики реализуется в том, что исследователь изучает язык как его носитель, основываясь на своих представлениях о данном языке, на индивидуальной лингвистической интуиции. Антропоцентризм обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе, языковой личностью, олицетворением глав-

ного звена, обладающего совокупностью различных характеристик, позволяющими выявить особенности его функционирования как самодостаточного объекта научного исследования. Выделение в качестве языковой личности носителя народно-разговорной формы немецкого языка позволило проследить в его речи отражение языковой компетенции, являющейся одним из главных инструментов передачи культурных ценностей, а также представить некоторые особенности устно-разговорного типа речи исследуемого информанта.

Литература

1. Алпатов, В. М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку / В. М. Алпатов // *Вопр. языкознания*. – М., 1993. – № 3.
2. Бенвенист, Э. *Общая лингвистика* / Э. Бенвенист; пер. с фр. / общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
3. Богин, Г. И. *Филологическая герменевтика* / Г. И. Богин. – Калинин: Изд-во КГУ, 1982. – 86 с.
4. Вейлерт, А. А. *Немецкая диалектология (сбор и статистическая обработка материала): учеб. пособие по спецкурсу* / А. А. Вейлерт. – М.: Изд-во Моск. обл. пед. ин-та, 1980. – 93 с.
5. Виноградов, В. В. *О художественной прозе* / В. В. Виноградов. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 202 с.
6. Воркачев, С. Г. *Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании* / С. Г. Воркачев // *Филологические науки*, 2001. – № 1.
7. Ворожбитова, А. А. *Теория текста: антропоцентрическое направление* / А. А. Ворожбитова. – М.: Высш. шк., 2005. – 365 с.
8. Гамалей, И. Г. *Оформление центрального сектора простого предложения в севернобаварском говоре Алтая* / И. Г. Гамалей // *Вопросы диалектологии и истории немецкого языка*. – Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1983.
9. Гумбольдт, Вильгельм фон. *Язык и философия культуры* / Вильгельм фон Гумбольдт [пер. с нем.]; сост. общ. ред. и вступ. ст. А. В. Гулыги, Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
10. Дорофеев, Ю. В. *Антропоцентризм в лингвистике и предмет когнитивной грамматики* / Ю. В. Дорофеев // *Актуальные проблемы современной когнитивной лингвистики: мат. XV Междунар. лингвистической конф. "Язык и мир"*. Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского. – 2008.
11. Земская, Е. А. *Современный русский язык. Словообразование* / Е. А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
12. Зьдевкин, В. Д. *Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика* / В. Д. Зьдевкин. – М.: Международные отношения, 1979. – 256 с.
13. Караулов, Ю. Н. *Русский язык и языковая личность* / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
14. Кубрякова, Е. С. *Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи* / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный; отв. ред. Е. С. Кубрякова; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1991. – 238 с.
15. Кубрякова, Е. С. *Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа)* / Е. С. Кубрякова // *Язык и наука конца XX века*. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1995.
16. Маслова, В. А. *Лингвокультурология* / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
17. Павиленис, Р. И. *Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка* / Р. И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
18. Потебня, А. А. *Полное собрание трудов: мысль и язык* / А. А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
19. Пятаева, Н. В. *Изучение и описание сложных лексических систем в свете современной лингвистической парадигмы* / Н. В. Пятаева // *Актуальные проблемы филологии и филологического образования: тр. Всерос. науч. конф. (27 марта 2006 г., г. Стерлитамак)*. – Уфа: Гилем, 2006.
20. Ремчукова, Е. Н. *Креативный потенциал русской грамматики* / Е. Н. Ремчукова. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 329 с.
21. Русинова, И. И. *Дневник М. П. Сусловой (1981 – 1985): публикация и исследование текста* / И. И. Русинова. – Пермь, 2007. – 264 с.
22. *Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира* / Б. А. Серебренников [и др.]; отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 212 с.
23. Тимофеев, В. П. *Личность и язык среды* / В. П. Тимофеев. – Шадринск, 1971. – 122 с.
24. Шелякин, М. А. *Язык и человек: к проблеме мотивированности языковой системы: учеб. пособие* / М. А. Шелякин. – М.: Флинта, 2005. – 296 с.
25. Baumgärtner, K. *Zur Syntax der Umgangssprache in Leipzig* / K. Baumgärtner. – Berlin, 1959. – 131 s.
26. Henn, V. *Syntaktische Eigenschaften deutscher Dialekte. Überblick und Forschungsbericht* / V. Henn // *Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung*. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1983. – S. 1255 – 1282.
27. Weiss, A. *Syntax spontaner Gespräche. Einfluß von Situation und Thema auf das Sprachverhalten* / A. Weiss. – Düsseldorf: Schwann, 1975. – 168 s.

28. Werlen, I. Neuere Fragestellungen in der Erforschung der Syntax deutscher Dialekte / I. Werlen // Mattheier K., Wiesinger P. (Hgg.) Dialektologie des Deutschen. Forschungsstand und Entwicklungstendenzen. – Tübingen: Niemeyer, 1994. – S. 49 – 75.

29. Zimmermann, H. Zu einer Typologie des spontanen Gesprächs. Basler Studien zur deutschen Sprache und Literatur / H. Zimmermann. – Diss. Bern, 1965. – H. 30. – S. 14 – 16.

Информация об авторе:

Костомаров Петр Иванович – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Томского политехнического университета, 8-952-893-83-59, petrkosti@yandex.ru.

Peter I. Kostomarov – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Tomsk Polytechnic University.

Статья поступила в редколлегию 10.02.2014 г.